

ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ю.И. Шуплецова

ВЕЩНЫЕ ПРАВА
НА ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ:
ПУБЛИЧНЫЕ И ЧАСТНЫЕ ИНТЕРЕСЫ

Юлия Шуплецова

**Вещные права на природные
ресурсы: публичные
и частные интересы**

«Юриспруденция»

2007

УДК 347.2/.3
ББК 67.407

Шуплецова Ю. И.

Вещные права на природные ресурсы: публичные и частные
интересы / Ю. И. Шуплецова — «Юриспруденция», 2007

В учебном пособии рассмотрены актуальные проблемы права собственности и других вещных прав на землю, лес, воды, недра, объекты животного мира. На основе анализа исторического материала, научной литературы, новейшего законодательства и практики его применения делаются выводы и обобщения о тенденциях развития отношений собственности на природные ресурсы, совершенствовании нормативного регулирования в данной сфере, поиске путей сочетания интересов охраны природных ресурсов и их хозяйственного использования. Для научных и практических работников, студентов, аспирантов и всех, интересующихся проблемами права.

УДК 347.2/.3
ББК 67.407

© Шуплецова Ю. И., 2007
© Юриспруденция, 2007

Содержание

Введение	6
Глава 1	11
1.1. Вещные права на землю и другие природные ресурсы в римском праве	11
1.2. Вещные права на землю и другие природные ресурсы в российском праве	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Ю. И. Шуплецова
Вещные права на природные
ресурсы. Публичные и частные
интересы: учебное пособие

© Ю.И. Шуплецова, 2007

© Оформление. ИД «Юриспруденция», 2007

Введение

Интерес как категория в частном и публичном праве

Экологические проблемы современного мирового сообщества как единой системы, так и на уровне отдельных государств, носят очень сложный, во многом драматический характер. Решение этих проблем может быть достигнуто только в результате интеграции и творческого осмысления всего опыта, в том числе и правового, достигнутого в ходе развития мировой цивилизации.

Рациональное использование природных ресурсов является важной экологической задачей и относится к числу острейших мировых проблем, требующих безотлагательного, фундаментального изучения и решения.

Экологические проблемы относятся к антропогенным и во многом связаны с промышленным характером человеческой цивилизации. Концентрация производства и большое число жителей на сравнительно малой площади приводят к формированию так называемой антропогенной среды. Она характеризуется изменением всех природных элементов и приобретением ими не всегда полезных для организма человека качеств.

Все указанные факторы не могут не влиять на изменение в худшую сторону состояния основных природных компонентов – земли (прежде всего почвы), атмосферного воздуха, воды и растительности. И в конечном итоге ухудшается качество окружающей человека природной среды. Рост количества многих заболеваний в последние годы вызван именно таким ухудшением. Например, по данным ежегодных докладов о состоянии окружающей природной среды в Российской Федерации, подготавливаемых Министерством природных ресурсов Российской Федерации, в большинстве крупных городов России, особенно ее Центральной части, Урала, Западной Сибири, наблюдается рост числа легочных заболеваний. Причиной этого кроме загрязнения воздуха промышленными и автомобильными выбросами является снижение способности городских насаждений поглощать и перерабатывать вредные вещества, а также нейтрализовать пыль, электромагнитные колебания, шум и другие виды негативных воздействий.

Экологические интересы общества входят в сферу правового регулирования. Как показывает опыт, принятие новых нормативных актов в сфере охраны окружающей среды не всегда помогает эффективному решению рассматриваемых проблем. Причины неэффективности экологического законодательства, принимаемого в Российской Федерации, имеют в целом объективный характер. К числу таких объективных причин можно отнести:

- отсутствие единой государственной правоприменительной политики;
- существующие противоречия в нормативных правовых актах различных уровней;
- конфликт экологических и экономических интересов общества и государства;
- трудность учета на федеральном уровне особенности различных регионов;
- недостаточно высокий уровень профессионализма правоприменителей.

«Если первым требованием развивающейся личности к правопорядку является требование определенности права, то вторым является требование его прочности. Впрочем, оба требования тесно друг с другом связаны: они оба – только две стороны одной и той же естественной и «неотъемлемой» потребности индивида иметь свое ясное и определенное место в жизни целого социального организма»¹.

¹ Покровский И. Проблема прочности права. Вопрос о субъективном гражданском праве и о злоупотреблении правом // КонсультантПлюс. При поддержке издательства «Статут». Классика российской цивилистики. М., 2006.

Необходимость удовлетворения этой потребности приводит к признанию индивида субъектом прав и к закреплению за ним тех или других субъективных прав.

Признание и защита субъективных прав является одной из основных задач современного права. Однако наряду с потребностями и интересами конкретных субъектов существуют и публичные интересы государства и его административно-территориальных образований. Кроме того, существуют и общественные интересы, отражающие основные цели и задачи социума.

Указанные интересы по многим позициям противоречат друг другу.

Например, при решении вопроса о необходимости строительства очистных сооружений необходимо учитывать финансовые интересы работников, желающих получить дополнительные доходы, интересы производства, для развития которого также необходимы значительные средства, интересы государства, получающего налоги от прибыли, и, не в последнюю очередь, интересы охраны окружающей среды. Сочетание интересов и максимально возможное удовлетворение потребностей всех субъектов стало своего рода «высшим пилотажем» законодателя и правоприменителя.

Хотя, по мнению А. Менгера, «существует мало вопросов, которые были бы так затемнены в науке и в жизни благодаря воздействию интересов, имеющих могущественную силу, как противоположность между общественным благом и индивидуальной жизненной целью. Ибо то, что мы в настоящее время называем общественным благом, в действительности составляет почти без исключения личный и политический интерес отдельных могущественных лиц или общественных слоев и потому должно быть отнесено к области индивидуальных жизненных целей»².

При этом, по мнению Г.Ф. Шершеневича, само право существует постольку, поскольку есть борьба интересов³.

Какими же правовыми средствами может быть выражен публичный или частный интерес?

Ответом на данный вопрос может служить разграничение собственности между различными субъектами. Государство, определяя возможность иметь в своей собственности, собственности муниципальных образований или отдельных лиц тот или иной природный ресурс, расставляет приоритеты среди своих интересов.

В этой связи можно согласиться с мнением С.В. Михайлова, который считает, что наделяние правом означает обеспеченную государством возможность удовлетворения интересов⁴. При этом, устанавливая правовые нормы, отражающие определенные интересы, субъекты для их реализации приобретают необходимые правовые средства, в частности, в виде возможности осуществления своих субъективных прав.

Что же касается публичных и частных интересов, то, как справедливо отмечает Ю.А. Тихомиров, в истории права одни и те же по своему содержанию отношения получали то частноправовую, то публично-правовую форму⁵.

Следует также отметить, что в немецком праве, например, не расщепляется право собственности на частное и публичное, а только выделяются частноправовые и публично-правовые способы регулирования вещных прав. Однако сам термин «публичная собственность»

² Менгер А. Новое учение о государстве. СПб., 1906. Цитируется по изд.: Талапина Э.В. Управление государственной собственностью. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 12.

³ Здесь и далее: Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1. § 18. Общее понятие о вещных правах. § 22. Понятие о праве собственности. § 27. Сервитуты // КонсультантПлюс. При поддержке издательства «Статут». Классика российской цивилистики. М., 2006.

⁴ Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. М.: Статут, 2002. С. 36.

⁵ Тихомиров Ю.А. Публичное право. М., 1995. С. 5.

в немецком праве используется, в частности, для обозначения собственности публичных юридических лиц (хотя по своей сути такая собственность является частной)⁶.

Поэтому для целей нашей работы мы будем исходить из предположения, что в настоящее время именно вещные права (в особенности право собственности) на природные ресурсы выражают интересы государства (публичные интересы) в данной сфере.

Соответственно, логично предположить, что для государства сейчас наиболее ценными (обеспечивающими реализацию публичных интересов) являются леса, недра и животный мир, на которые устанавливается исключительная федеральная собственность. А наименее ценным – земля, поскольку только она из всех природных ресурсов может почти без ограничения находиться в любой форме собственности.

Показать развитие вещных прав в старой и современной России, выявить их основные тенденции, а, следовательно, и эволюцию публичных и частных интересов – вот основные цели настоящей работы.

Интерес (от лат. *interest* – имеет значение, важно):

1) (в социологии) реальная причина социальных действий, лежащая в основе непосредственных побуждений – мотивов, идей и т. п. – участвующих в них индивидов, социальных групп;

2) (в психологии) отношение личности к предмету как к чему-то для нее ценному, привлекательному. Содержание и характер интереса связаны как со строением и динамикой мотивов и потребностей человека, так и с характером форм и средств освоения действительности, которыми он владеет⁷.

По мнению Пассека Е.В., в основании понятия интереса лежит элемент чисто субъективный: значение, придаваемое лицом обладанию чем бы то ни было, и, следовательно, он зависит в каждом конкретном случае исключительно от индивидуальных вкусов и наклонностей данного лица, так как обладание любым благом (как материальным, так и отвлеченным) ценится каждым постольку, поскольку это последнее удовлетворяет субъективным потребностям обладателя. Поэтому естественным мерилom ценности (и, наверное, величины интереса) должно было бы, таким образом, служить субъективное чувство управомоченного⁸.

Поскольку любые субъективные чувства являются недостаточно надежным критерием при определении величины ценности какого-либо объекта и, как следствие, интереса к нему, то Е.В. Пассек предлагает в качестве объективного мерила – деньги.

«При такого рода оценке право руководствуется взглядом, что один и тот же имущественный объект должен иметь равную ценность для каждого. Непрерывное обращение материальных благ между людьми, поведшее к установлению всеобщего измерителя ценностей – денег, дает возможность приобрести каждое из них в любой момент за известную денежную сумму. Вместе с тем последний факт позволяет считать каждый материальный объект равноценным той сумме денег, за которую последний может быть приобретен в оборот. Равноценным этой же сумме может считаться имущественное право, обеспечивающее пользование таким объектом (по соразмерности, конечно, с объемом и длительностью такого пользования); наконец, в определенной денежной сумме может быть выражена и совокупность отдельных имущественных прав – имущество: величина его определится суммой слагаемых, полученных от определения ценности каждого имущественного права в отдельности»⁹.

При этом, как отмечает С.А. Боголюбов, национальные, государственные цели по защите экологических прав каждого зачастую трудно отделить от целей мирового сообщества, так как

⁶ Жалинский А., Рёрихт А. Введение в немецкое право. М.: Спарк, 2001. С. 404.

⁷ Краткая российская энциклопедия. М.: Научное издательство «Большая российская энциклопедия», 2005.

⁸ Пассек Е.В. Неимущественный интерес и непреодолимая сила в гражданском праве. М.: Статут, 2003. С. 51.

⁹ Пассек Е.В. Указ. соч. С. 52.

природа и ее составляющие – атмосферный воздух, текущие воды, перелетные птицы и иные мигрирующие животные – не имеют и не признают административных и государственных границ, предполагают приложение усилий всех государств для своей защиты. В соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права государства отвечают перед своими народами за использование природных ресурсов и обязуются не причинять экологического вреда другим государствам, сообща разрешать экологические трудности в интересах обеспечения прав каждого на благоприятную среду, применяя публичные средства для обеспечения международного экологического правопорядка¹⁰.

Все это является выражением интересов государства и иных публичных субъектов.

Указанные субъекты, как, впрочем, и частные субъекты, имеют совершенно определенный имущественный интерес в использовании природных ресурсов. Материальным выражением этого интереса будет доход, получаемый при их использовании. Получение дохода значительно облегчается для собственника имущества, который не оплачивает свое «природопользование» и не несет риска изменения отношения со стороны иного правообладателя.

Отсюда может быть сделан вывод о том, что в силу исторически сложившейся ситуации (многолетнее наличие только одной формы собственности на природные ресурсы) права всех иных собственников природных ресурсов являются по своей сути производными от права собственности государства.

Поэтому государство может устанавливать формы собственности и виды вещных прав на те природные ресурсы, в которых оно имеет наименьшую заинтересованность, либо на те, «запасы» которых не могут быть освоены государством до степени получения прибыли.

При этом для защиты собственных интересов государство законодательно закрепляет средства, которые позволяют ему регулировать природоресурсные отношения, обеспечивая собственные имущественные интересы и, как правило, неимущественные интересы своих граждан (например, в части обеспечения благоприятной окружающей среды).

Классификацию таких средств дает С.А. Боголюбов¹¹. В соответствии с его точкой зрения к основным (общепризнанным) публичноправовым средствам охраны окружающей среды можно отнести:

- регулирование (ст. 9 и 36 Конституции РФ, федеральные законы) охраны природных ресурсов как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории; использование природных ресурсов их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц;
- лицензирование и нормирование публичными (государственными и муниципальными) органами (саморегулируемыми организациями) ряда видов, стадий, элементов природопользования и природоохранной деятельности в соответствии с требованиями федерального законодательства;
- обязательность государственной экологической экспертизы (допустимость инициативной, добровольной общественной экспертизы) и публичной компетентной оценки воздействия любой хозяйственной, проектной и иной деятельности, которая может повлиять на состояние окружающей среды;
- государственный и муниципальный экологический контроль за использованием природных ресурсов и уровнем загрязнения окружающей среды с предоставлением соответствующим инспекторам права посещать предприятия любых организационно-правовых форм, проверять документы и состояние очистных сооружений, выдавать обязательные для исполнения предписания, составлять протоколы об экологических правонарушениях;

¹⁰ Боголюбов С.А. Соотношение публично-правовых и частноправовых средств в обеспечении экологических прав граждан // Журнал российского права. 2005. № 7.

¹¹ Боголюбов С.А. Соотношение публично-правовых и частноправовых средств в обеспечении экологических прав граждан // Журнал российского права. 2005. № 7.

– экологический аудит, экологическое страхование, стимулирование выпуска экологически чистой продукции и применения наилучших технологий, использование иных государственных средств поддержки предпринимательской и иной деятельности, направленной на охрану окружающей среды и организацию рационального природопользования;

– возможность ограничения хозяйственной и иной деятельности в интересах создания особо охраняемых природных территорий (национальных парков, заповедников, заказников, ботанических садов, природных парков, памятников природы) и лечебно-оздоровительных местностей (курортов), лишения прав на охоту, рыбную ловлю и иные отдельные виды природопользования, прекращения экологически вредной деятельности.

Глава 1

История развития вещных прав на землю и другие природные ресурсы

1.1. Вещные права на землю и другие природные ресурсы в римском праве

Как известно, современное гражданское право России во многом представляет собой рецепцию римского права. Вот почему изучение сложившейся в Риме системы вещных прав на землю и другие природные ресурсы в значительной мере облегчает изучение и классификацию современных прав.

Значение римского права для современных правовых систем неоднократно подчеркивалась многими учеными-правоведами. И.А. Базанов считал, что рецепция римского права имела, в общем и целом, бесконечно громадное благотворное влияние на правообразование у новых народов, в этом едва ли кто может сомневаться в наше время. На римском праве, обладавшем развитыми правовыми понятиями, точной терминологией, безукоризненной системой, как нельзя легче могла возродиться и окрепнуть наука права у новейших народов. А роль науки права для правовой жизни народа слишком громадна¹².

Одну из основных задач гражданского права составляет распределение имущественных благ, то есть, прежде всего, вещей, находящихся в обладании данного общества, между отдельными его членами. Средством такого распределения является предоставление этим последним субъективных вещных прав¹³.

Вещное право предоставляет лицу юридическое господство над вещью; но само это господство может быть различной степени и различного содержания, вследствие чего и вещные права неодинаковы.

а) Основное вещное право есть право собственности: оно предоставляет собственнику, в принципе, полную власть над вещью. Собственник имеет право владеть вещью, пользоваться ею по своему усмотрению и распоряжаться ею. Но собственность есть полная, абсолютная власть только в принципе: государство может наложить на собственника известные ограничения, и действительно всегда, в любой исторический момент, те или другие ограничения в большей или меньшей степени имеются (ограничения в интересах соседей и в интересах общего блага); вследствие этого собственность фактически никогда не бывает абсолютно полной. Может даже случиться так, что в силу тех или других распоряжений в руках данного собственника не будет ни права владения, ни права пользования, ни права распоряжения. Тем не менее, она не есть нуль: с отпадением ограничений собственность сама собою восстанавливается. Это присущее праву собственности стремление восстановиться во всей своей полноте, «выпрямиться во весь свой рост» называется принципом эластичности права собственности.

б) Но кроме права собственности возможны вещные права ограниченного содержания или вещные права на чужую вещь. Вещь принадлежит на праве собственности одному лицу,

¹² Базанов И.А. Происхождение современной ипотеки. Новейшие течения в вотчинном праве в связи с современным строем народного хозяйства // КонсультантПлюс. При поддержке издательства «Статут». Классика российской цивилистики. М., 2006.

¹³ История развития вещных прав в римском частном праве приводится по изданию: Покровский И.А. История римского права. § 53. Понятие и виды вещных прав // КонсультантПлюс. При поддержке издательства «Статут». Классика российской цивилистики. М., 2006.

но другое лицо имеет на нее такое же непосредственное, следовательно, вещное, право, лишь ограниченное по своему содержанию. Эти права, в свою очередь, подразделяются на две группы:

1) первую группу составляют вещные права пользования чужой вещью. Сюда относятся, главным образом, так называемые сервитуты. Одни из них предоставляют пользование чужой вещью известному определенному лицу; таково, например, право пожизненного пользования: пока это определенное лицо существует, оно может пользоваться вещью, и соответственное право собственника на это время замирает. Сервитуты этого рода, как связанные с определенным лицом, называются сервитутами личными. Другие сервитуты предоставляют право пользования не данному определенному лицу, а всякому, кто окажется в положении собственника какой-либо другой вещи: например, я предоставляю право проезда через мое имение к железной дороге, к реке и т. д. всякому собственнику другого, соседнего имения, которое в таком проезде нуждается. Экономически в случаях этого рода одно имение служит хозяйственным нуждам другого. Юридически же субъектом права проезда будет каждый данный собственник господствующего имения: переход этого имения из рук в руки (путем наследования, продажи и т. д.) приведет к перемене и лица, управомоченного на пользование.

Сервитуты, в свою очередь, подразделяются на городские и сельские. Основанием для такого деления является хозяйственное назначение: если оно предназначено для сельскохозяйственной культуры, то сервитут, установленный в целях этой культуры, будет сервитутом сельским; если же предоставляется участок для жилья, строения, то сервитут будет сервитутом городским.

Но всякий сервитут есть вещное право на чужую вещь, ибо всякий сервитут создает хотя и ограниченное, но непосредственное господство над вещью. В чьи бы руки служащая вещь ни перешла, она все время будет подлежать этому господству, причем это господство не зависит от воли каждого ее собственника. Этим сервитут отличается от различных обязательственных отношений, предоставляющих также нередко право пользования чужой вещью;

2) вторую группу составляют вещные права на распоряжение чужой вещью. Таково закладное, или залоговое, право. Сущность его состоит в том, что кредитор, которому вещь заложена, имеет право при неуплате долга продать эту вещь для своего удовлетворения, то есть распорядиться ею. Закладное право есть также вещное право на чужую вещь: вещь остается в собственности должника, ее заложившего; но кредитор имеет право вытребовать ее от всякого, в чьих руках она окажется, для того чтобы затем ее продать: позднейший переход вещи путем продажи и т. д. прав кредитора нисколько не затрагивает – его право идет за вещью.

В круг институтов вещного права римское право внесло много положительного. Тоньше и последовательнее были переработаны под влиянием римского права многие институты вещного права¹⁴.

Как и во всех других областях, в области вещного права римская история представляет собой комбинацию двух пластов: глубоко внизу залегает пласт институтов старого гражданского права; мало-помалу над ним образуется слой институтов преторского права. Но образование этого последнего слоя не уничтожает вовсе первого; долгое время мы наблюдаем совместное существование обеих пород, переплетающихся друг с другом иногда самым причудливым образом. И лишь позднейшее право (классическое и постклассическое) производит необходимую работу объединения и упрощения.

Институт частной собственности, обозначавшийся впоследствии термином *dominium* или *proprietas*, существует со всеми своими основными чертами уже в старом гражданском праве, и римские юристы рассматривают его как институт исконный¹⁵. Между тем в древнейшей исто-

¹⁴ Базанов И.А. Указ. соч.

¹⁵ Покровский И.А. История римского права. § 54. Право собственности // КонсультантПлюс. При поддержке издательства

рии мы встречаем некоторые разрозненные явления, которые – особенно в связи с данными истории других народов – заставляют думать, что и в Риме частная собственность установилась не сразу, что ее установлению предшествовал долгий период подготовки и выработки этого понятия. Но, разумеется, относительно этого доисторического периода римской собственности мы можем делать только более или менее вероятные предположения.

Чувство частной, индивидуальной принадлежности вещей (зародыш позднейшего права собственности) появляется впервые, без сомнения, по отношению к вещам движимым; недвижимость (земля) первоначально находится в таком или ином коллективном обладании. Убитая тем или другим лицом дичь, выловленная рыба, созданное трудом оружие естественно рассматривается как вещь, принадлежащая тому, кто ее добыл или создал. Осознание того, что «эта вещь моя», возникает просто, и оно психологически неизбежно. Также естественно, что человек будет защищать свою вещь от покушений со стороны других и будет стараться вернуть ее собственной силой, если ею кто-либо уже завладел. Однако это чувство принадлежности движимых вещей, как показывает опыт истории, долгое время еще не имеет юридического характера права собственности в таком виде, в каком оно известно праву более развитому.

Право на движимые вещи на этой стадии еще не имело свойства прочной юридической связи между лицом и вещью, которая сама по себе могла бы служить основанием иска.

Иначе складывались отношения к недвижимости. Когда представление об общем праве на землю всего народа постепенно стерлось, принадлежность того или другого участка стала связываться с сидящей на нем семьей (семейная собственность). Участок принадлежит семье как таковой в лице ее главы и представителя – домовладыки. Но принадлежность эта проникнута особым характером: распределение земли между отдельными родами и семьями зиждется не на том или ином акте частного лица, а на воле всего народа, является выражением некоторого общегосударственного, публичного порядка. Участок земли принадлежит данному домовладыке как члену общины, как гражданину; как было уже указано, даже сам участок был в то время не столько определенной частью территории, сколько количественной долей данной семьи в общем земельном владении. Право гражданина на такой участок, вытекающее из его положения как члена общины и всецело проникнутое публично-правовым характером, и есть, вероятно, то, что в древнейшее время обозначалось выражением «участок – мой в силу моего права гражданства, в силу публичного порядка распределения земли между членами общины».

При таких условиях участок земли, отведенный данной семье, должен оставаться в ее владении, пока существующее распределение не будет изменено каким-либо новым публичным актом (например, переделом). Если же им завладеет кто-либо другой, то домовладыка может потребовать его возвращения независимо от того, каким образом – добросовестно или недобросовестно – нынешний владелец стал владельцем: речь будет идти не об устранении последствий частного деликта, а о восстановлении общинного порядка земельного распределения. Таким образом, впервые возникает представление о некоторой неперменной юридической связи лица с вещью – первый и наиболее существенный элемент права собственности. Вероятно, именно в связи с этим зародилась формула «утверждаю, что этот участок мой по праву квиритов», и, быть может, именно здесь впервые проявилось вмешательство государственной власти в частные споры, выразившееся в запрещении физической борьбы.

Но право на недвижимость, имея один из существенных элементов собственности, долго еще не имело другого – свободы распоряжения. Участок земли, как уже было указано, присваивался не домовладыке как таковому, а всей семье: он был ее неотъемлемой принадлежностью, ее материальным базисом. Не ограниченный в своей власти по отношению к членам своей семьи и к продуктам их труда (движимые вещи), домовладыка в то же время не мог рас-

порядиться семейным участком так, чтобы он «ушел» от семьи – не мог его продать, подарить и т. д. Акт его частной воли не мог изменить публичного порядка.

С течением времени, однако, оба указанных права постепенно сближаются. С одной стороны, публично-правовой характер права на недвижимость и идея семейной собственности стираются: домовладыка приобретает и по отношению к земле свободу распоряжения. С другой стороны, на движимость переносится виндикационный принцип: она начинает защищаться не только на деликтном основании, но и на основании их принадлежности такому-то лицу.

Гражданское право делит все имущественные объекты на *res mancipi* и *res nec mancipi*. По определению классических юристов, к числу *res mancipi* относятся земли в Италии, затем некоторые из сервитутов (сервитуты проезда, прохода, прогона скота, проложения водопровода через соседний участок) и, наконец, рабы и рабочий скот (рабы и четвероногие животные, которым обуздывают шею и спину, будь то быки, мулы, кони, ослы). Все остальные вещи суть *res nec mancipi*.

Основное значение этого различия для позднейшего гражданского права заключалось в том, что в то время как *res nec mancipi* могли переходить из рук в руки путем простой передачи, для перенесения права собственности на *res mancipi* необходим был формальный акт (к которому присоединилась затем формальная фиктивная уступка права в суде).

Перечисление вещей, входящих в категорию *res mancipi*, показывает, что это как раз те вещи, которые составляют основу земледельческого крестьянского хозяйства: участок земли и необходимый рабочий инвентарь, без которого земельный участок, принадлежащий крестьянской семье, представляет собой мертвый капитал, и семья будет лишена возможности хозяйственного существования; известно, например, что у наших крестьян потеря рабочей лошади является обыкновенно началом полного разорения.

Первоначальная неотчуждаемость земельного участка с течением времени отпала, но желание оградить интересы семьи сказывается еще в том, что для отчуждения вещей, входящих в состав семейной собственности, требуется соблюдение известной торжественной публичной формы. К тому же с установлением ценза именно эти вещи имеют главное значение для определения имущественного положения гражданина; вследствие этого было желательно, чтобы переход из рук в руки совершался формально и гласно. Таким образом, старое воззрение и новые условия пересеклись и преобразовали прежнее деление в новое – на *res mancipi* и *res nec mancipi*.

За исключением этого, никаких других различий между вещами по отношению к понятию права собственности в гражданском праве исторической эпохи не существует: собственность уже едина – как по своему содержанию, так и по способам своей защиты.

Но, несмотря на бесспорно частный характер, *квиритская* собственность все еще сохраняет некоторые следы своего прежнего публично-правового значения. Так, субъектом ее может быть только римский гражданин или те из иностранцев, которым даровано данное право; Перегрины не могут иметь *квиритского* права на вещь. Правда, с течением времени, как известно, и перегрины получили защиту, вследствие чего принадлежащие им вещи стали охраняться нормами, аналогичными праву собственности; но право переграина на вещь не есть *квиритская* собственность. Вследствие этого рядом с системой гражданских или *квиритских* вещных прав в Риме мало-помалу появилась особая система перегринских прав – особая перегринская собственность и т. д.

С другой стороны, истинное право могло распространяться только на земли, входящие в состав римской территории, то есть с распространением гражданства на всю Италию. Земли провинциальные объектом частного *квиритского* права даже для римских граждан быть не могли: они рассматривались как общее достояние всего римского народа, причем владение отдельных лиц теми или другими участками провинциальной земли характеризовалось не как собственность, а, скорее, как пользование. В то время как эти провинциальные земли были

обложены податью, квинритская собственность в период республики была свободна от всяких налогов, вследствие чего свобода от податей в то время рассматривалась как неотъемлемое качество самого права квинритской собственности. Хотя владение провинциальными землями теоретически не было настоящей собственностью, практически оно, конечно, охранялось провинциальными судами как собственность, вследствие чего с появлением провинций возникла новая юридическая категория – собственность провинциальная, со своими особыми нормами и особыми средствами охраны.

Как известно, собственность, тяготея в принципе к своей полноте и неограниченности, предписанием закона может быть ограничена в том или другом отношении, как в интересах общего блага, так и в интересах мирного соседского сожительства. Таким ограничениям подвержена и квинритская собственность уже в старом гражданском праве, причем эти ограничения установлены в интересах соседей. Городской характер древнеримского поселения и естественная при этом скученность жилищ способствует этому.

Уже законам XII таблиц известен целый ряд подобных ограничений. Важнейшие из них состоят в следующем: а) собственник обязан оставлять по своей меже свободной (для прохода, проезда, поворота плуга) полосу земли в 21/2 фута; б) собственник обязан терпеть ветви, перевешивающиеся с дерева соседа, если они находятся на высоте не менее 15 футов; в) собственник должен допускать соседа на свой участок через день для сбора плодов, упавших с его дерева; г) собственник не должен изменять искусственными сооружениями естественного стока дождевой воды.

Все эти ограничения характерны для мелких хозяйств эпохи законов XII таблиц. С течением времени к ним присоединились другие, например: никто не обязан терпеть исходящего от соседнего участка дыма, запаха, шума и т. д., если все эти явления выходят за пределы обычного.

При продаже недвижимости существенно было, конечно, указание меры продаваемого участка; если впоследствии окажется, что действительное пространство земли не соответствует объявленной мере, то продавец также отвечает в размерах двойной стоимости недостающей земли¹⁶.

Уже древнейшая эпоха гражданского права в области вещных отношений не могла обходиться одной собственностью; она знает уже и некоторые ограниченные права, причем количество этих последних постепенно растет.

Самыми ранними из вещных прав на чужие вещи в Риме являются сервитуты. Дробность землевладения, семейные разделы, скученность усадебных построек и т. п. были причинами того, что уже очень рано обнаружилась потребность в признании и регулировании именно этого вида вещных прав¹⁷.

Из сервитутов древнейшими являются четыре: три сервитута дорожных (*iter* – право прохода через чужой участок, *actus* – право прохода и прогона скота, *via* – право прохода, прогона и проезда вообще; каждый последующий сервитут включает в себя и предыдущий) и один сервитут воды (*aquaeductus* – право провести воду из чужого участка).

С течением времени к ним присоединяются другие сельские сервитуты. Важнейшими из них являются: *servitus pecoris ad aquam appulsus* – право пригонять скот для водопоя, *servitus pascendi* – право пастись скот на чужом выгоне, разнообразные сервитуты, предоставляющие право брать песок, глину и т. д. на чужом участке, – *servitutes harenae fodiendae* и т. п.

Несколько позже, чем упомянутые четыре сервитута, возникли сервитуты городские. Старейшим из них является право проложить клоаку через чужой участок. Наиболее распро-

¹⁶ Покровский И.А. История римского права. § 55. Формы вещного оборота // КонсультантПлюс. При поддержке издательства «Статус». Классика российской цивилистики. М., 2006.

¹⁷ Покровский И.А. История римского права. § 56. Гражданские *jura in re aliena* // КонсультантПлюс. При поддержке издательства «Статус». Классика российской цивилистики. М., 2006.

страненными типами являются: право опереть здание на стену соседа; право отводить дождевую воду на двор соседа; право требовать, чтобы сосед не загораживал дому света или вида и т. д. Содержание этих сервитутов нередко находилось в зависимости от различных муниципальных строительных порядков.

Еще позже, чем эти древнейшие сервитуты, возникли сервитуты личные, причем, вероятно, первым источником их были завещательные распоряжения: передавая, например, свое имущество законным наследникам, завещатель желал предоставить своей жене право пожизненного пользования им. Но, во всяком случае, личные сервитуты существуют уже в полной мере во второй половине республики.

Из этой категории личных сервитутов римскому праву известны четыре: а) важнейшим является *ususfructus*, право пожизненного пользования вещью и ее плодами (*usus* и *fructus*), причем пожизненный владелец – *узуфруктуарий* – может пользоваться не только лично, но и сдавая пользование в аренду, продавая плоды и т. д.; б) второй, более ограниченный вид представляет *usus* – право только личного пользования вещью, без права на плоды (иногда, впрочем, и право на плоды, но лишь в пределах личных нужд, без права их продавать); в) *Habitatio* – право жить в чужом доме и д) *Operae servorum vel animalium* – право личного пользования трудом чужого раба или животного. Нормы относительно личных сервитутов вырабатывались римскими юристами главным образом в связи с толкованием завещательных распоряжений (отказов) и носят на себе следы так называемой «благодарности к завещаниям» – стремление полнее истолковать волю завещателя.

Сервитуты на первых порах не сливались теоретически в одну категорию сервитутов. Но они положили начало классической теории сервитутов; без сомнения, им принадлежат основные правила, своего рода «заповеди» римского сервитутного права: «*nulli res sua servit*» (не может быть сервитута на собственную вещь, вследствие чего при слиянии *praedium dominans* и *praedium serviens* в одних руках, хотя бы на короткий момент, сервитут погашается – *confusio*), «*servitus servitutis esse non potest*» (не может быть сервитута на сервитут – например, пожизненного пользования правом проезда) и «*servitus in faciendo consistere non potest*» (не может быть сервитута, который обязывал бы собственника *praedium serviens* к каким-либо положительным действиям; сервитут может состоять только *in patiendo* – в обязанности терпеть что-либо, например, проезд, – или *in non faciendo* – в обязанности не делать чего-либо, например, не закрывать света или вида).

Установление сервитутов в гражданском праве совершается либо судебным приговором в исках о разделе, либо завещательным отказом, либо частным договором сторон. При этом договор может иметь смысл тогда, когда вещь остается в собственности прежнего собственника и на нее лишь устанавливается сервитут, например, право проезда, в пользу другого лица, или когда вещь передается в собственность другому лицу, но выговаривается на нее сервитут в пользу прежнего собственника.

В древнейшее время, возможно, практиковалось приобретение сервитутов давностью, но одним из законов более позднего времени применение давности владения к сервитутам было воспрещено.

Кроме сервитутов, других вещных прав на чужие вещи гражданское право не знало; в частности, ему не было известно закладное право в его истинном юридическом смысле.

1.2. Вещные права на землю и другие природные ресурсы в российском праве

В период утверждения центральной власти московских государей, как отмечает К.П. Победоносцев, появилось несколько видов частного землевладения, но ни в одном из них не выразился чистый тип права собственности. Крестьяне в имениях служилых людей «сидели» на пашенных жеребьях, на земле, которая принадлежала не им, а помещику, на чьей земле они «сидели». Они и не имели, по всей вероятности, претензий на какое-либо право на определенный участок земли как собственности, ибо покидали беспрестанно одни земли и переходили на другие. Правительство обязывало их быть послушными владельцу земли; в его пользу они были обязаны отправлять натуральные повинности или платить оброк по договору. Они не теряли связи с землей в общем, неопределенном смысле, потому что привыкли «сидеть» на какой-либо земле. Но связи прочной, постоянной, с определенной местностью, с известным участком у них не могло быть, – а право собственности возможно лишь в отношении к определенному, обособленному предмету. В этом пользовании землей нет ничего постоянного, и потому нельзя даже назвать его правом на владение: оно продолжалось в течение того срока, пока крестьянин «сидел на земле» по условию. При обилии земель пользование могло быть довольно обширное, но в нем не было ничего похожего на самостоятельное право. А когда прекратилось право перехода крестьян, определилась весьма резко безусловная зависимость этого владения. В подобном отношении к земле были крестьяне, «сидевшие» на церковных и монастырских землях, равно черносошные, «сидевшие» на землях великого князя. Относительно последних само слово «черный» указывает на зависимость владения от повинности; только повинность является не служебно-государственной, а вотчинной перед вотчинником земли, великим князем. Прикрепление к земле коснулось и этого разряда людей и отразилось на их землевладении. Владение городских обывателей тягловыми участками было тоже несвободное, но под условием тягла и оброка, и тягловые участки не подлежали свободному распоряжению владельца. Ни в одном из вышеупомянутых разрядов мы не видим самостоятельного права собственности на землю. Вотчинное право на нее предоставлялось им в редких случаях, по особой милости государя, и в таком случае прежняя черная или тягловая земля превращалась в белую. Исключение из этого порядка встречается только на севере России в древних новгородских землях; там вотчинное владение землей как право самостоятельное издавна существовало и для низших разрядов свободного населения; такое владение они удержали за собой до последнего времени. Это был едва ли не самый свободный вид частного землевладения в России¹⁸

¹⁸ Победоносцев К. § 17. История происхождения собственности в России. Период непосредственного владения землей. Происхождение первой формы права частной поземельной собственности. Государственное значение поземельного владения в Западной Европе и в России. Освобождение собственности в связи с освобождением сословий // КонсультантПлюс. При поддержке издательства «Статут». Классика российской цивилистики. М., 2006.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.